

Румит Вораназ

По ту сторону пули

<https://litres.ru/74314098>

SelfPub; 2026

Аннотация

После леса, где мы учились умирать, и зеркала, где мы учились видеть, и песка, где мы учились танцевать — мы выходим в прерии. Дикий Запад здесь не просто земля. Это — граница между всеми возможными мирами, где каждая пуля коллапсирует реальность, а каждый выбор эхом отзывается в вечности.

Золото здесь — не металл, а отражение желаний. Ветер — не воздух, а дыхание забытых вероятностей. А горизонт всегда отодвигается, когда ты приближаешься, потому что истина не в конце пути, а в самом шаге.

Лиса и Волк теперь проводники. Они ведут нас по следам легендарных героев — Пола Баньяна, Джона Генри, Пекоса Билла, Слей-фут Сю, Кейси Джонса и Человека с револьвером. Каждый из них стоит на перекрёстке судьбы и должен выбрать: рубить или сажать, стучать или слушать, гнаться или остановиться.

Шесть сказок. Шесть выстрелов. Шесть способов стать собой — или потерять себя в погоне за миражами.

Добро пожаловать в мир, где пуля всегда летит туда, куда ты смотришь.

Содержание

Пролог. По ту сторону пули	4
1. Время, которое пахнет пылью	4
2. Прерия как квантовое поле	6
3. Золото как метафора желания	8
4. Лиса и Волк. Проводники в прериях	10
5. Пуля как коллапс	12
6. Приглашение в прерии	13
7. Шесть сказок Дикого Запада	14
Пол Баньян. Топор, который рубил вероятности	16
1. Лес, который был больше, чем лес	16
2. Лес, который был живым	19
3. Озеро, которое отражало всё	21
4. Встреча с призраками леса	23
5. Топор, который вернулся	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Румит Вораназ

По ту сторону пули

Пролог. По ту сторону пули

1. Время, которое пахнет пылью

Говорят, что Дикий Запад — это не место. Это состояние. Состояние, в котором время течёт иначе, чем в других мирах. Здесь секунда может длиться вечность, а вечность — сжиматься до одного выстрела. Здесь горизонт всегда отодвигается, когда ты приближаешься к нему, и каждый шаг оставляет след, который ветер стирает через мгновение, как будто тебя никогда и не было.

Дикий Запад — это граница. Граница между тем, что было, и тем, что будет. Между цивилизацией и дикостью. Между жизнью и смертью. Между вероятностью и реальностью. И те, кто жил здесь, знали: эта граница не просто географическая. Она — квантовая. Каждый выбор, сделанный здесь, эхом отзывается во всех других мирах. Каждая пуля, выпущенная здесь, попадает не только в цель, но и в ткань бытия, оставляя в ней дыру, через которую можно увидеть всё, что могло бы быть.

Но мы не придём сюда как туристы. Мы не будем смотреть на ковбоев и индейцев, на золотоискателей и шерифов, на призрачные поезда и затерянные города, как на музейные экспонаты. Мы придём сюда, чтобы понять: Дикий Запад — это не просто историческая эпоха. Это — архетип. Архетип одиночества, выбора и платы за него. Архетип того, как человек встречается с пустотой и решает, что он готов заполнить её собой.

В этом цикле мы не будем пересказывать легенды. Мы будем смотреть на них сквозь трещины, которые оставляют пули. Мы будем искать в них не факты, а смыслы. Мы будем слушать не голоса истории, а голоса вероятностей — те, что шепчут: «А что, если иначе?»

И, как всегда, рядом с нами будут те, кто видит сквозь время. Лиса и Волк. Они пришли сюда не из леса, не из зеркала и не из песка. Они пришли из самой ткани бытия, чтобы проводить нас через прерии, где каждое перекаати-поле — это судьба, а каждый выстрел — это коллапс.

Добро пожаловать в мир, где время — это револьвер, а правда — это пуля, которая всегда летит туда, куда ты смотришь.

2. Прерия как квантовое поле

Дикий Запад — это не просто земля. Это — пространство, где все вероятности существуют одновременно. Здесь небо отражается не в воде, а в пыли, и в каждой песчинке можно увидеть целый мир, который мог бы быть, если бы ветер подул иначе. Здесь трава растёт не вверх, а во все стороны сразу, и каждый стебель — это нить, ведущая в другую реальность.

Ковбои, которые пересекали эти прерии, не знали квантовой физики. Но они знали нечто большее. Они знали, что если ты идёшь достаточно долго, ты можешь наткнуться на свой собственный след, идущий навстречу. Что если ты смотришь на горизонт достаточно пристально, ты можешь увидеть свою собственную смерть, которая ждёт тебя там, где кончается земля. Что каждый выбор, который ты делаешь, создаёт новую прерию, новую реальность, новую возможность.

И именно поэтому здесь так много легенд. Легенды — это не просто выдумки. Это — зафиксированные вероятности. Истории, которые стали реальными, потому что кто-то в них поверил. Или кто-то в них выстрелил.

В каждой легенде Дикого Запада есть момент, когда герой стоит на перекрёстке. Не просто двух дорог, а двух реальностей. Там, где тень его шляпы падает на песок, там, где его

рука касается кобуры, там, где его сердце делает выбор — там происходит коллапс. И мир становится тем, чем он становится, потому что герой решил смотреть в одну сторону, а не в другую.

Но что, если герой устал выбирать? Что, если он хочет просто стоять и смотреть, как ветер гонит перекати-поле, и знать, что это — тоже выбор? Что, если он хочет не коллапсировать реальность, а наблюдать за ней, как за танцем, который никогда не заканчивается?

В этом цикле мы встретим героев, которые стоят на таких перекрёстках. Мы увидим, как они стреляют, и как пули не попадают в цель, потому что цель — это не тело, а вероятность. Мы услышим, как они дышат, и как их дыхание становится ветром, который меняет направление всех возможных миров. И мы поймём, что Дикий Запад — это не место, где живут герои. Это — место, где живут выборы.

3. Золото как метафора желания

Золотая лихорадка — это не просто исторический период. Это — метафора. Метафора того, как человек гонится за иллюзией, думая, что она принесёт ему покой. Тысячи людей пересекли прерии, горы, пустыни, чтобы найти золото. Они умирали от жажды, от холода, от пуль. Они теряли рассудок в погоне за блеском, который обещал им всё, но давал только пустоту.

Но золото в этом мире не было настоящим. Оно было как зеркало — оно отражало не то, что есть, а то, что человек хочет видеть. И каждый, кто находил золото, находил не сокровище, а отражение своего собственного желания. И это отражение было пустым, потому что желание никогда не может быть удовлетворено — оно может быть только принято или отпущено.

Наши герои не будут искать золото. Они будут искать ответ на вопрос: «Что я буду делать, когда найду то, что ищу?» Они будут стоять перед рекой, которая течёт в обе стороны, и решать, стоит ли переходить её. Они будут держать в руках самородок, который светится в лунном свете, и понимать, что этот свет — не от золота, а от их собственного взгляда.

И некоторые из них отпустят золото. Потому что они поймут: истинное сокровище — не в том, что ты держишь, а в том, что ты готов отпустить.

4. Лиса и Волк.

Проводники в прериях

Они изменились. В лесу Лиса была одинокой наблюдательницей. В зеркале она стала голосом сомнения. В песке она научилась танцевать. Теперь, в прериях, она стала проводником. Её рыжая шерсть выгорела на солнце до цвета спелой пшеницы, а её глаза стали ещё глубже, как будто в них отражается не только настоящее, но и все возможные прошлые и будущие.

Волк тоже изменился. Его чёрная шерсть стала серебристой на концах, как иней на траве. Он больше не толкает — он просто идёт рядом. Он не рычит — он молчит. И его молчание говорит больше, чем слова.

Вместе они — не наблюдатели и не исполнители. Они — проводники. Они ведут героев через прерии, показывая им тропы, которые не нанесены на карту. Они указывают на горизонт и говорят: «Там — твой выбор. Но ты не обязан идти к нему. Ты можешь просто стоять и смотреть, как он приближается к тебе».

Они появляются в каждой истории. Иногда как тени, иногда как голоса, иногда как случайные встречи на перекрёстке. Они не вмешиваются — они просто присутствуют. И их присутствие напоминает героям, что они не одиноки в своей пустоте.

5. Пуля как коллапс

В Диком Западе пуля — это не просто оружие. Это — инструмент коллапса. Когда человек стреляет, он не просто убивает или ранит. Он фиксирует реальность. Он выбирает, какая из всех возможных вероятностей станет настоящей. Каждый выстрел — это акт наблюдения, который превращает суперпозицию в событие.

Но пуля — это не всегда смерть. Иногда пуля — это освобождение. Когда герой стреляет в своё прошлое, он освобождает себя от него. Когда он стреляет в своё будущее, он выбирает его. Когда он стреляет в пустоту, он создаёт новый мир.

В этом цикле пули будут лететь не только в тела, но и в смыслы. Герои будут стрелять в свои страхи, в свои желания, в свои сомнения. И каждая пуля будет оставлять след — не в земле, а в ткани бытия.

6. Приглашение в прерии

Итак, друг, мы стоим на пороге нового мира. За нами — лес, где мы учились умирать. За нами — зеркало, где мы учились видеть. За нами — песок, где мы учились танцевать. Впереди — прерии, где мы научимся выбирать.

Здесь ветер пахнет пылью и свободой. Здесь время течёт как река, которую можно перейти, но нельзя переплыть. Здесь каждый шаг — это выбор, а каждый выбор — это пуля, которая летит в бесконечность.

Возьми с собой только самое нужное: способность смотреть, способность слышать, способность чувствовать. И помни: в прериях нет правильного пути — есть только твой путь. И даже если он ведёт в никуда, это тоже путь.

Лиса и Волк уже ждут нас у первого перекрёстка. В их глазах — золото и серебро, мудрость и воля. Они покажут нам дорогу, но не скажут, куда она ведёт. Потому что ответ — не в конце пути, а в самом шаге.

Добро пожаловать в мир, где пуля всегда летит туда, куда ты смотришь. Добро пожаловать по ту сторону прерий.

7. Шесть сказок Дикого Запада

И вот шесть историй, которые ждут нас впереди. Шесть миров, шесть выборов, шесть коллапсов.

«Пол Баньян. Топор, который рубил вероятности» — история о творце, который устал создавать и решил наблюдать.

«Джон Генри. Молот, который стучал в такт вечности» — история о труде, который стал молитвой, и о смерти, которая стала песней.

«Пекос Билл. Ковбой, который объезжал само время» — история о том, как научиться не только оседлать стихию, но и спешиться, чтобы почувствовать землю.

«Слей-фут Сю. Сапоги, которые оставляли следы в никуда» — история о женщине, которая бежала от себя, пока не поняла, что остановка — это не поражение.

«Кейси Джонс. Поезд, который ушёл в вечность» — история о жертве, которая стала мостом между мирами.

«Человек с револьвером. Дуэль на перекрёстке вероятностей» — история о стрелке, который устал побеждать и выбрал свой конец как освобождение.

Каждая из них — это пуля, которая летит через прерии времени. Каждая — это выбор, который эхом отзывается во всех возможных мирах.

Мы встретимся на первой странице. У первого перекрёстка. У первой пули.

Румит Вораназ

На пороге прерий. Год, когда пуля стала выбирать цель.

Пол Баньян. Топор, который рубил вероятности

1. Лес, который был больше, чем лес

Говорят, что на Севере, там, где снег лежит даже летом, а сосны уходят в небо так высоко, что их вершины касаются звёзд, жил человек, который был больше, чем человек. Его звали Пол Баньян. Он был великаном, но не в том смысле, что его рост измерялся локтями или футами. Он был великаном в том смысле, что его присутствие меняло мир вокруг него. Каждый его шаг оставлял озеро. Каждый взмах его топора создавал реку. Каждое его дыхание было ветром, который гнал облака через всё небо.

Но Пол не был счастлив. Он не был несчастлив — он был просто... уставшим. Он рубил лес, потому что это было его предназначение. Он создавал ландшафты, потому что так было нужно. Он был двигателем прогресса, тем, кто расчищал место для городов, для ферм, для дорог. Но в глубине его души, там, где не было ни деревьев, ни озёр, ни рек, была пустота. Пустота, которую не могли заполнить ни топор, ни бык, ни бесконечные просторы.

Его бык, Бейб, был таким же огромным, как он. Бейб был

синим — не серым, не чёрным, а именно синим, как небо перед грозой. Говорили, что его рёв мог остановить реку, а его шаги создавали землетрясения. Но Бейб тоже не был счастлив. Он был верным, но он не знал, чему служит. Он просто шёл за Полом и ждал, когда хозяин остановится.

И вот однажды, когда солнце садилось за горизонтом и лес был залит красным светом, Пол остановился. Он стоял на вершине холма, откуда были видны тысячи миль леса, и смотрел вдаль. Он не рубил. Он не создавал. Он просто стоял и смотрел.

— Ты устал, — сказал голос за его спиной.

Пол обернулся. На пне, который он когда-то срубил, сидела рыжая Лиса. Она была маленькой по сравнению с ним, но её глаза были большими, и в них горел золотой свет, как у тех, кто видит не только настоящее, но и все возможные миры.

— Да, — сказал Пол. — Я устал. Я рублю лес, но лес не становится меньше. Я создаю реки, но вода не становится чище. Я делаю мир удобным для других, но я не знаю, зачем я это делаю.

— Ты делаешь это, потому что так было написано, — сказала Лиса. — Но ты не обязан следовать тому, что написано. Ты можешь переписать историю. Ты можешь выбрать не рубить.

— Но если я не буду рубить, мир остановится, — сказал Пол. — Прогресс прекратится. Города не будут построены.

Люди останутся в лесу.

— А что, если лес не нужно вырубать? — спросила Лиса.
— Что, если лес — это не препятствие, а дом? Что, если люди, которые живут в нём, не хотят городов? Что, если твой топор рубит не деревья, а вероятности — те, в которых лес существует как живое существо?

Пол молчал. Он никогда не думал об этом. Он всегда думал, что его работа — это благо, что он помогает людям. Но теперь он начал сомневаться. Может быть, он помогал не им, а себе? Может быть, он рубил лес, чтобы заглушить пустоту внутри?

— Я не знаю, что делать, — сказал он.

— Тогда иди за мной, — сказала Лиса. — Я покажу тебе, что осталось за пределами твоего топора.

Она спрыгнула с пня и пошла в лес. Пол колебался мгновение, а потом последовал за ней. Бейб подошёл к нему и лизнул его руку, как будто говоря: «Я с тобой». Пол погладил быка и пошёл за Лисой в чащу, которая была глубже, чем он когда-либо заходил.

2. Лес, который был живым

Они шли долго. Лес был тёмным, но не страшным. Он был густым, но не враждебным. Пол чувствовал, как деревья смотрят на него, как корни шевелятся под ногами, как ветки тянутся к нему, но не чтобы задеть, а чтобы коснуться. Он понял, что лес — живой. Он дышал. Он чувствовал. Он помнил.

— Этот лес — не просто деревья, — сказала Лиса, не оборачиваясь. — Это — память. Каждое дерево здесь — это история. Каждый корень — это выбор. Каждая ветка — это вероятность, которая не стала реальностью. Ты рубил их, не зная, что уничтожаешь миры.

Пол остановился. Он смотрел на дерево, которое росло перед ним. Оно было старым, его ствол был покрыт мхом, а корни уходили глубоко в землю, как будто они держали не только дерево, но и всё вокруг. Пол протянул руку и коснулся коры. Она была тёплой, как живое тело. И в тот же миг он увидел.

Он увидел лес, каким он был до него. Он увидел деревья, которые росли веками, не зная топора. Он увидел зверей, которые жили в них, не зная страха. Он увидел людей, которые ходили по тропам, не зная городов. И он понял, что его топор уничтожил не просто деревья — он уничтожил целый мир.

— Я не знал, — прошептал он.

— Ты не знал, потому что не хотел знать, — сказала Лиса. — Ты думал, что твоя работа — это благо. Но благо — это не то, что ты создаёшь. Благо — это то, что ты сохраняешь. И иногда сохранение требует не топора, а тишины.

Пол сел на землю. Он был огромным, но сейчас он чувствовал себя маленьким. Он чувствовал, как тяжесть всех его лет, всех его ударов, всех его рек давит на него. Он не плакал — он просто сидел и смотрел на свои руки, которые были покрыты мозолями и шрамами. И в этих шрамах он видел не труд, а потерю.

— Я хочу остановиться, — сказал он. — Но я не знаю, как. Я не умею быть никем. Я всегда был творцом.

— Ты не должен быть никем, — сказала Лиса. — Ты должен быть тем, кто наблюдает. Ты можешь не рубить, но ты можешь видеть. Ты можешь не создавать, но ты можешь помнить. И это — тоже творение. Творение без уничтожения.

Пол поднял голову. Он посмотрел на Лису, и в её глазах он увидел не жалость, а понимание.

— Научи меня, — сказал он.

— Я не могу научить тебя, — сказала Лиса. — Я могу только показать тебе дорогу. А идти по ней ты должен сам.

Она пошла дальше, и Пол последовал за ней. Бейб шёл рядом, и его синяя шкура мерцала в сумеречном свете, как будто он был частью этого леса, а не чужаком.

3. Озеро, которое отражало всё

Они вышли на поляну, где было озеро. Оно было необычным — его вода была чёрной, как уголь, но в ней отражались звёзды, даже если солнце ещё не село. Пол подошёл к воде и посмотрел в неё. Он увидел своё отражение — огромного, усталого человека с топором в руке. Но потом отражение изменилось. Он увидел себя без топора. Он увидел себя сидящим на берегу и смотрящим на воду. Он увидел себя улыбающимся.

— Это — ты, который мог бы быть, — сказала Лиса. — Ты, который не рубит. Ты, который просто есть. Ты можешь стать им, если захочешь.

— Но как? — спросил Пол. — Как мне отпустить топор, если я держал его всю жизнь?

— Ты должен понять, что топор — не часть тебя, — сказала Лиса. — Ты думал, что это твоя сила. Но сила — не в топоре. Сила — в тебе. И ты можешь быть сильным даже без него.

Пол посмотрел на топор, который был в его руке. Он был тяжёлым, старым, с лезвием, которое светилось в лунном свете. Он держал его столько лет, что забыл, как это — держать пустые руки. Он поднял топор и посмотрел на него. Он думал о всех лесах, которые он вырубил, о всех реках, которые он создал, о всех городах, которые выросли на месте

деревьев. И он понял, что его топор — это не просто оружие. Это — память. И он должен отпустить эту память, чтобы стать свободным.

Он размахнулся и бросил топор в озеро. Топор упал в воду, и вода вокруг него засветилась. Она стала золотой, потом синей, потом белой. И вдруг озеро начало менять цвет, как будто оно отражало все миры, которые Пол создал и уничтожил. Пол смотрел на воду и видел свои реки, свои озёра, свои горы. Они были прекрасны, но они не были нужны ему. Они были нужны другим.

— Теперь ты свободен, — сказала Лиса.

— Я не чувствую свободы, — сказал Пол. — Я чувствую пустоту.

— Свобода — это не заполненность, — сказала Лиса. — Свобода — это способность быть с пустотой. Ты всегда боялся пустоты, поэтому ты заполнял её топором. Но теперь ты можешь просто быть с ней. И тогда она перестанет быть пустотой. Она станет пространством.

Пол сел на берегу озера. Бейб лёг рядом, и его тёплое тело касалось плеча Пола. Они сидели молча, смотрели на воду, и впервые за много лет Пол не чувствовал тяжести. Он просто был.

4. Встреча с призраками леса

На следующее утро Пол проснулся с чувством покоя, которого у него не было никогда. Он не знал, что делать дальше, но он знал, что не хочет возвращаться к топору. Он хотел просто идти. Он хотел смотреть. Он хотел быть частью этого леса, а не его разрушителем.

Он пошёл в глубь леса, и лес открывался ему, как открывается друг, которого ты не видел много лет. Он видел деревья, которые помнили его удары, но не боялись его. Он видел зверей, которые выходили из тени и смотрели на него с любопытством. Он видел реки, которые текли туда, куда он никогда не направлял их.

И в одном месте он встретил призраков. Они стояли на поляне, где когда-то был лес, а теперь была пустошь. Их было много — сотни, тысячи, миллионы. Они были прозрачными, как туман, и их глаза были пустыми, как небо без звёзд. Это были деревья, которые он срубил. И они смотрели на него.

— Мы ждали тебя, — сказал один из них, самый старей, с корнями, которые тянулись в никуда.

— Я не знал, что вы живы, — сказал Пол.

— Мы не живы, — сказал призрак. — Мы — память. Мы — то, что ты уничтожил. Но мы не ушли. Мы остались здесь, потому что мы хотели, чтобы ты знал: лес не умирает. Лес помнит.

Пол упал на колени. Он смотрел на призраков и чувствовал, как его сердце разрывается. Он хотел извиниться, но слова были бессмысленными. Он хотел вернуть их, но это было невозможно. Он хотел просто исчезнуть, но он знал, что это не решит ничего.

— Я не могу вернуть вас, — сказал он. — Но я могу помнить. Я буду помнить каждое дерево, которое я срубил. Каждый корень, который я уничтожил. Каждый мир, который я закрыл.

Призраки молчали. Потом самый старый подошёл к нему и коснулся его плеча. Его прикосновение было холодным, как зима, но в этом холоде было тепло.

— Ты понял, — сказал он. — Ты понял, что память — это не наказание. Это — дар. И если ты будешь помнить, лес продолжит жить в тебе.

Призраки исчезли, как туман, который рассеивается на рассвете. Пол остался один на поляне, но он не чувствовал одиночества. Он чувствовал, что лес — внутри него. Все деревья, все реки, все миры, которые он создал и уничтожил, теперь были частью его. И он знал, что это — его настоящее сокровище.

5. Топор, который вернулся

Пол вернулся на берег озера. Он думал, что его топор остался там, на дне. Но когда он подошёл к воде, он увидел его. Топор лежал на песке, как будто озеро выбросило его. Он был чистым, без ржавчины, без следов времени. Его лезвие светилось, как будто оно было новым.

— Почему он вернулся? — спросил Пол Лису, которая сидела на берегу.

— Потому что он — не просто топор, — сказала Лиса. — Он — часть тебя. Ты не можешь избавиться от него, потому что он — твоя тень. Но ты можешь выбрать, как использовать его.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты можешь использовать его не для того, чтобы рубить, — сказала Лиса. — А для того, чтобы сажать. Каждый удар, который создавал реку, может создать лес. Каждый удар, который уничтожал дерево, может посадить его. Ты не должен отказываться от своей силы. Ты должен научиться направлять её.

Пол взял топор. Он был лёгким, как будто озеро сняло с него всю тяжесть. Он поднял его и ударил по земле. Из земли выросло дерево — молодое, зелёное, живое. Пол улыбнулся. Он ударил ещё раз, и появилось ещё одно дерево. Он ударил снова и снова, и лес начал расти вокруг него, как будто он

никогда не умирал.

— Я понял, — сказал Пол. — Топор — это не орудие уничтожения. Это — орудие творения. Я могу создавать, не разрушая. Я могу сажать, не рубя. Я могу быть частью леса, а не его врагом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.